

Призрачный и мрачный свет масляных светильников завис в воздухе, освещая логово святотатцев. Несколько сотен облаченных в черные балахоны последователей зловещего божества выстроились кругом, преклонив колени и молясь у центрального алтаря. Пять гробов и пять каменных изящных статуй переплетались, образуя две наложенные друг на друга пентаграммы вокруг алтаря — в них покоились в глубоком сне посланники Культа Пути Возвращения.

Молодой дракон с багровой чешуей и белыми рогами лежал пластом посреди алтаря; три главные опоры, символизирующие «материю», «духовность» и «реальность», образовывали равносторонний треугольник, подавляя дракончика. Статуя Бога Пути Возвращения, закутанная в черную мантию и державшая в руках конторский фонарь, парила над детенышем, давая понять, что именно Он — истинный хозяин этого места.

На окружающих каменных стенах темнели ряды пещер, хаотично разбросанных вокруг: здесь жили сектанты. А ближе к земле, в упорядоченном ряду пещер, находилось то, что Культ Пути Возвращения называл своим «имуществом». Там хранились оставшиеся с прошлых веков «яйца Божественной милости», а также их новые достижения, накопленные за последние десятилетия. Материалы, необходимые для того великого ритуала, тоже бережно хранились там в ожидании часа апогея.

В мрачном и влажном подземелье было невозможно понять, как течет время. Неизвестно, сколько прошло веков, но наконец раздались пять скрипучих звуков открывающихся гробов и пять резких тресков раскалывающегося камня — это ожили гробы и каменные изящные статуи, стоявшие кольцом вокруг алтаря.

Первой появилась пара — тот самый старик и Колит, которую он уже видел. Они встретились взглядами и разом холодно фыркнули. Во второй группе из гроба вышла пожилая женщина в черной балахоне. Она сухо кашлянула, и ее голос прозвучал так пронзительно, будто металл скрежетал по стеклу. Одновременно с ней появился еще один боец — облаченная в черные доспехи женщина с двумя мечами на поясе.

Из гроба третьей группы вышел всего один человек — крепкий мужчина средних лет, облаченный в черную мантию, с бритой головой. Он прижимал к груди книгу, а его скорбный взгляд был устремлен на парную ему каменную статую. Та была сплошь покрыта трещинами, казалось, еще мгновение — и кто-то выберется наружу, но в конце концов всё так и осталось в тишине.

В четвертой группе всё было наоборот: из каменной статуи выбралась фигура, похожая на карлика. Этот облаченный в черные латы рыцарь был ростом с трехлетнего ребенка. Постояв в тишине какое-то время, он направился прямо к парному гробу и со злости пнул его. Тяжелый гроб рухнул на землю, крышка со скорбным скрежетом соскользнула в сторону, и из него выкатился мертвенно-бледный череп.

— Ублюдок!

Раздался пропитанный яростью и болью крик Рыцаря-Карлика, после чего он резко повернулся и занял свое место.

Время шло медленно, но последняя группа всё не появлялась. Шестеро переглянулись и с тяжелым вздохом покачали головами: они понимали, что те четверо не сумели последовать за божественным шагом, у них не хватило стойкости продержаться века между жизнью и смертью, и они безвозвратно сгинули в пучине небытия.

— Что ж, господа. Последний срок истек, пора действовать.

Хриплый голос Андерсена нарушил тишину, напоминая этим незванным гостям сквозь время о самом важном.

— Старик Андерсен, на каком мы этапе?

Раздался тонкий голос Рыцаря-Карлика, напоминавший интонации какого-то льстивого царедворца. В нем словно от природы таилась липкая угодливость, однако никто в здравом уме не стал бы воспринимать его как шута.

— Самый важный шаг — пробуждение Его Величества Без Сна. Я рассчитываю, что все будут беспрекословно подчиняться моим приказам и не станут портить план из-за мимолетных личных обид. У нас есть лишь один шанс: если мы упустим его, то больше никогда не дождемся момента, когда око Шторма Духовного мира разрастется до таких масштабов и совпадет со святым алтарем.

Голос старика звучал грубо и сипло, переполненный старческой усталостью. Черный Рыцарь дернул шеей: он прекрасно понимал, что Андерсен метит в него. Его недавние своевольные выпады, совершенные вопреки плану Андерсена, едва не привели к гибели Колит и остальных, чуть было не разрушили задуманный им «спектакль» и едва не вызвали нехватку «субстанции нейтрализации».

— Рано или поздно я убью тебя!

Даже тяжелое забрало не могло скрыть убийственный блеск в его глазах, но он все же осознавал всю важность момента. Подавив жажду крови в глубине души, он молча кивнул.

— Начинаем ритуал!

Увидев это, Андерсен больше ничего не сказал. Он подошел к краю алтаря и оперся о трость, возвестив о начале ритуала. Сотни благочестивых адептов опустили на колени, молясь и распевая священные тексты плашмя на земле.

Остальные пятеро заняли свои места. Закрыв глаза, они стали произносить истинное имя

своего бога.

Странник с того берега смерти,

Владыка нежити,

Легенда, положившая конец самой смерти!

— Хлюп!

Трое людей в черных мантиях вспороли себе грудь: сердце вылетело из тела старика, печень — из тела старухи, а почки — из тела мужчины среднего века.

В то же время у парящей в воздухе статуи проявился скрытый в пустоте черно-угольный скелет. Он принял три внутренних органа, заставив их запустить жизнь в его пустой утробе.

— Хлюп!

Как только внутренние органы заняли свои места, доспехи на трех рыцарях сами собой расстегнулись, и они тоже вскрыли собственную плоть. Кровь Черного Рыцаря хлынула потоком прямо к скелету, продолжая течь в пустоте так же свободно, как в живом теле. Женщина-рыцарь срезала с себя чистую, безупречную плоть и поднесла ее в дар скелету; куски плоти сами подогнались под кости, очерчивая иссохший силуэт человека. Наконец, карлик собственными руками содрал с себя кожу, и та, распрямившись, укрыла фигуру, подарив ей истинное лицо.

— Мы приветствуем Ваше возвращение, приветствуем пробуждение преданного Без Сна от векового сна!

Шестеро рухнули ниц, а раны на их телах затягивались сами собой. Парящий в воздухе иссохший, изнуренный старик с обритой головой таращился пустыми глазницами, а в его голове царил первозданный хаос.

На статуе Бога Пути Возвращения вспыхнул и затеплился конторский фонарь. Мягкий свет укутал эту потерянную овечку, застрявшую на меже жизни и смерти, указывая ей путь из прошлого и рассеивая туман воспоминаний.

—————

— Святой! Эти предатели посмели объединиться с еретиками и осквернить Святой остров! Все они должны умереть! Прошу, позвольте мне возглавить карательный отряд!

Яростный крик Черного Рыцаря прозвучал подобно удару грома, но сидевший рядом Андерсен с трагическим выражением лица лишь бормотал про себя:

— Какая скорбь: дети божьи поднимают меч на собственных верующих. Есть ли в этом мире трагичнее зрелище?

Женщина-рыцарь стояла в стороне, храня молчание, словно сама была воплощением тени. Лишь ее не убранные в ножны клинки красноречиво говорили о ее решении.

Облаченный в черную мантию монах, будучи учеником самого Святого, стоял за его спиной, держа в руках преподнесенное тем Священное Писание; он потупил взор и молча смиренно ждал.

А сам Святой, уже тогда казавшийся лишь ходячим скелетом, лишь сжался в кресле-качалке, полуприкрыв глаза и сонно вслушиваясь в доклады десятка воинов, просивших о битве. Наконец, когда всё стихло, он заговорил.

— Вам нельзя показываться на глаза. У вас есть куда более важная задача.

С трудом приоткрыв мутные глаза, он обвел их взглядом. Шатающиеся зубы делали его речь невнятной, но это ничуть не умаляло его авторитета.

— Божественный престол в материальном мире еще не достроен. Нам нужно, чтобы те предатели с помощью времени отшлифовали этот престол за нас. Вы должны погрузиться в сон вместе со мной на грани жизни и смерти, ожидая финального часа.

— Андерсен, между тобой и Сильвой лежит кровная месть. Вы принесете мне кровь и сердце для возрождения.

— Оровия, вы со Скрипит — кровные родственники. Вы принесете мне печень и плоть для возрождения.

— Ордавин, вы с Селави — соученики. Вы принесете мне почки и кишки для возрождения.

— Кроссо, вы с Вилрентом — близкие друзья. Вы принесете мне селезенку и кожу для возрождения.

— Антель, вы с Гринкейт — возлюбленные. Вы принесете мне легкие и черты лица для возрождения.

— Помните: когда грянет буря, вы обязаны погрузиться в сон. Я передам вам способ находить око бури — лишь там Четвертая ступень сможет нормально выжить в бушующем Шторме

Духовного мира.

— В то же время я оставлю Церкви подсказку, как отыскать это место, но воспользоваться ею удастся лишь после зарождения зачатка Божественного престола. Тогда и наступит час вашего временного пробуждения.

— Вы проснетесь через сотни лет. Если останется хотя бы половина из вас, этого хватит, чтобы разбудить меня. Когда око бури совпадет со святым алтарем и одновременно расширится настолько, чтобы вы все могли действовать в нем — настанет миг моего возвращения.

— Я непременно выкую для Бога Его земной престол.

<http://bllate.org/book/21073/2141543>